

Марфуга Галиевна Айтхожина – казахская поэтесса и журналистка. Родилась 25 августа 1936 года в городе Кульджа, КНР. В 1956 году окончила Кульджинскую женскую педагогическую гимназию, затем преподавала в ней. В 1958 году вместе с семьей переехала в СССР. Окончила отделение журналистики Казахского государственного университета и Высшие литературные курсы в Москве. С 1968 года член Союза писателей Казахстана. Заслуженный деятель Казахстана, лауреат Государственной премии Казахстана (2002), ордена «Барыс» II степени (2019), народный писатель Казахстана (2025). Работала в газетах «Қазақ әдебиеті», «Қазақстан мұғалімі». Перевела на казахский язык стихи Билала Назыма, Те

Лан Гина, Зульфийи, Назыма Хикмета, стихи монгольских, русских, арабских, киргизских, татарских, башкирских, венгерских, украинских поэтов. С 1962 года вышло более двадцати сборников ее поэзии. Произведения Марфуги Айтхожиной переведены на болгарский, польский, венгерский, чешский и другие языки.

Редакция журнала «Простор» поздравляет Марфугу Галиевну Айтхожину с присвоением почетного звания «Народный писатель Казахстана» и желает доброго здоровья, новых книг, семейного благополучия, преданных читателей и почитателей истинно народного таланта.

Марфуга АЙТХОЖИНА

«ПУСТЬ ДУША ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТОЙ...»

Дует северный ветерок

Ветерок освежающий, северный
Разнотравье степное бодрит.
Лес еловый,
Развёрнутый веером,
Возле озера
Тайны хранит.
Ввысь деревья зелёные тянутся,
Вольно думать им здесь
И расти.

Говорят,
Равных нашим красавицам
В заполярных краях не найти.
Я люблюсь
Прибрежными елями
И желаю воспеть их в стихах.
Вспоминаю,
Как чайками белыми
Мчались яхты
На всех парусах.

Я прошла
Испытание грозами,
И стыда
Перед предками нет.
Явно слышится
Шёпот берёзовый –
За меня
Перед небом ответ.
Ветерок освежающий, северный
Разнотравье степное бодрит.
Лес еловый,
Развёрнутый веером,
Возле озера
Тайны хранит.

Простите

Родные горы мои, Талкы!
Как высоки!
Вы – любовь и печаль моя
С давнего детства.
Всё смотрю
И смотрю,
Не могу насмотреться.

Родные горы мои, Талкы!
Как высоки!
Вы – богатство народа
И вечное чудо!
Поднимите меня,
С вами счастлива буду.

Родные горы мои, Талкы!
Как высоки!
Ваши песни
Послушать хочу с упоеньем.
Заиграйте ещё,
Стану ливнем весенним.

Родные горы мои, Талкы!
Как высоки!
Ветерок гладит волосы,
В щёку целует.
Вы простите меня,
Что отсюда уйду я.

У водопада

Непокорная Тенгри-гора
Смотрит в синь небосвода.
Здесь царят лишь орлы и ветра,
Льются чистые воды.
Водопад лёг на плато ничком
И утёсы брыкает.
Столько яркой изящности в нём –
Взгляд к себе привлекает.

Низвергается он и зимой,
Одаряя восторгом.
Знаю я,
Он, как ангел земной,
Поджидал меня долго.
Я рукой не касалась воды,
Сердцем всё же коснулась.
Здесь к вершинам
Взлетали мечты,
Хороводила юность.
Связь меж нами
Порою рвалась,
Я бывала неумной,
Но желала увидеть не раз,
Как он падает шумно.
Чтобы песня,
Взлетев из груди,
На него походила,
Чтобы чувства
Могла пробудить,
Гордо в небе парила.
А порою тоска и укор
Мне неволили душу:
«Я ведь тоже –
Дитя этих гор,
Разве предков я хуже?
Пусть ещё не достигла вершин,
Но карабкаться надо,
Не бояться житейских теснин
И бурлить водопадом».
Я, быть может,
Косулей вернусь
К своему водопаду?
Будет светлой дочерняя грусть,
Мир – в зелёных нарядах.
А пока я пришла в феврале
Под шуршанье метели.
Много бед удалось одолеть,
Но не счесть и потери.
Ты паришь среди льда предо мной,
Говоришь откровенно.
Живописен и лютой зимой
С бородой белопенной.
Эти дали мой предок прошёл,
Всё вокруг нарекая.
Как бы ни был мой жребий тяжёл,
Жизнь по предку сверяю.
Головы не клоню перед злом.
Дорожу только песней.
Говорю и пишу обо всём
Откровенно и честно.
Водопад мой и Тенгри-гора!
Пусть приблизилась старость,
Я былым устремленьям верна –
Человеком останусь!

Скопились мысли...

Я – поэт, я едина с народом.
Интересна мне суть бытия.
Много мыслей в сознании бродит
И душа беспокойна моя.
Отчего, словно осень, грустна я,
Ведь стихами всё время живу?
Но приснится сторонка родная,
И вздыхаю о ней наяву.
Ощущаю себя иноходцем,
Как и он, постоянно в пути.
Ветер встречный,
Палящее солнце,
А с дороги судьбы не сойти.
Долог путь
Или короток будет,
Мне по сердцу
Степная стезя –
Я к мечте вырываюсь из буден,
Без высокой мечты
Жить нельзя.
Может, птицу с небес не достану,
Но, как брата,
Простор обниму.
И от жизненных бурь не устану –
Я на родине предков живу.
Но дорожке всех прелестей мира
Мой аул, где на свет родилась.
Недостаточно пылкости лиры,
Чтоб воспеть эту кровную связь.
Как ледник Музарта, сердце студит
Грусть о месте, покинутом мной.
Там остались любимые люди,
Как их вспомню, так – слёзы рекой.
Эту реку коню не осилить –
Унесёт ностальгии поток.
Я жила среди природы красивой,
Как растущий под солнцем цветок.
Как бы ни было сладко скитаться,
А источники детства манят.
Я о прошлом не плакала в двадцать,
Но заплакала вдруг
В пятьдесят.
Ты прости меня,
Родина детства,
Ты прости,
Дорогая земля!
Так хочу,
Чтобы строки от сердца
Долетели
В родные края.
Я едина, я вместе с народом.
Интересна мне суть бытия.

Много мыслей в сознании бродит,
И душа беспокойна моя.

На могиле

Мама!
Спи в родной земле спокойно.
Я пришла к тебе – твоё дитя.
Стала жизнь свободней и достойней,
Только вот со мною нет тебя.

Чувствую души твоей волнение,
Хоть в иных мирах сегодня мы.
Иссякает, видимо, терпенье
От разлуки с близкими людьми?

Сколько нас таких –
Разъединённых,
Опустивших крылья от тоски?!
Ищем след ваш в небесах бездонных,
И раздумья наши нелегки.

Думами и я рассвет встречаю.
Сердце бьётся трепетно в груди,
Будто весть благую ожидаю,
От могилы не могу уйти.

Только не торопится удача
Опахнуть меня своим крылом.
На земле родной стою и плачу,
Думаю печально о былом.

Вот безмолвно мы поговорили.
Ты мне улыбнулась через тьму.
Уходя надолго от могилы,
Горсть земли родной с собой возьму.

Плавучий камень

Этот камень плавучий округл и красив.
Волны ластятся к камню,
Хвосты распушив.
Возле озера тысячи лет он лежит,
Пережив бесконечное множество битв.
Суховеи степные,
Снега и дожди
Год за годом на нём оставляют следы.
И резьбой, будто шрамами, весь испещрён,
Не сдаётся стихии и времени он.
Словно верит в бессмертье озёрный гранит
И преданья о канувших в бездну хранит.
Дарит краски зари
Камню новый рассвет –
На картинах оттенка подобного нет!
Я люблю этот камень,

Забить не могу.
Я к нему на свиданье
По склону бегу.
Отчего он так дорог,
Не знаю сама,
Но, как верного друга,
Зову Сайрама.
И, когда удаётся побыть нам вдвоём,
Исцеляюсь душой,
Позабыв обо всём.
Этот камень плавучий округл и красив.
Волны ластятся к камню,
Хвосты распушив.
Возле озера тысячи лет он лежит,
Пережив бесконечное множество битв.

Когда прилетают птицы

Возвращаются птицы к гнездовью весной.
Сердце с трепетом стаи встречает.
Говорила мне мама:
«Год жизни долой –
Вот что этот прилёт означает».
Но как только услышу шуршание крыл,
Птичьи оклики из поднебесья,
Будоражится кровь,
Прибавляется сил,
И рождается новая песня.
Жду всегда с нетерпением
Этой поры –
И небес, и земли пробужденья.
Только солнце щедрее рассыплет дары,
Птиц увижу на небе весеннем.
Вот летят и курлычут,
Другие – шумят...
Нет прекраснее этой картины.
Долго в небе блуждает
Восторженный взгляд,
А душа ждёт рулад соловьиных.
В умирении капают слёзы с ветвей.
Горы звонким певцам подпевают.
Я всю ночь напролёт
Не смыкаю очей,
Вместе с птицами в небе летаю.
Птицы, птицы!
Опять вы озвучили высь,
Расцвели палитру природы.
Веселей и активней становится жизнь,
И пестрее озёрные воды.
Без преград
Прилетайте в родные края,
И не знайте преград, улетаю.
Вы живёте, пути кочевые храня.
Я крылатым завидую стаям.

Жду всегда с нетерпением
Прихода весны,
Пробуждения жизни в природе.
Вы опять в Казахстан
Возвратиться должны –
Наурыз встретить вместе с народом!

Аппассионата

Как будто букет из цветов полевых
Несёшь, от восторга немея, –
Так гений Бетховен в созвучьях своих
Создать настроенье умеет.
Мелодия входит в тебя навсегда.
Проблемы в былом остаются.
И звуки с небес,
Как живая вода,
По всем твоим жилочкам льются.
Печальные звуки,
А сердцу легко,
И чувства взлетают крылато.
И сам ты паришь
Высоко, высоко.
Душа наслажденьем объята.
Дыхание времени,
Всплески страстей –
Всё слышится
В музыке этой, –
И мыслей потоки,
И муки людей,
И щебет уютного лета.
В той музыке –
Дум дерзновенный полёт
И дел благородных начало,
Надежда,
Что вновь человек обретёт
Мечту,
Что давно потерял он.
Там слышится
Голос отважных мужчин,
Героика правого дела,
Победам над мраком
Торжественный гимн,
Над ложью,
Что нами владела!
Уносит та музыка
Жизненный сор –
Мерзавцев,
Предателей,
Лисов,
Эпохе добра
Открывает простор,
Что пристально
Смотрит нам в лица.

Как будто букет из цветов полевых
Несёшь, от восторга немая, –
Так гений Бетховен в созвучьях своих
Создать настроенье умеет.

Остров лебедей

Прошедшие вброд через реки,
Опасностей не сторонясь,
Стреляли без промаха предки –
Могли в глаз косуле попасть.
По следу животных плутали
В далёких от стана краях,
Но всё ж никогда не стреляли,
Увидев косуль на сносях.
Как лебедь, красивую деву
Охотник Естай полюбил.
Оставив охотничье дело,
Он песней её покори́л.
Такой, что крылатою стала.
С тех пор ей забвения нет.
Кто любит творенье Естая,
Тот сам –
Настоящий поэт!

Лебединое сердце

Проходят дни в утратах и бореньях.
В лучах заката созерцаю даль.
Но в лебедином сердце вдохновенье
Словами песен делает печаль.
Лучатся солнцем горные вершины.
Мои мечты,
Как белый снег, чисты.
Они гнездятся в сердце лебедином,
Уставшем от извечной маеты.
Нередко,
Состязаясь с Алатау,
Они взлетают дерзко в небеса,
И долго в небе Родины летают,
Заставив сердце верить в чудеса.
Порой среди безмолвия ночного,
Как лебеди,
Встревоженно кричат
От горечи всего пережитого,
Из снов кошмарных вырваться хотят.
Дум и желаний много уместилось
В измученной страданиями груди,
Но всё же радость тоже в ней лучилась,
Высвечивая дали впереди.
Восходит солнце,
А потом заходит...
Кто был несчастным,
Видя этот свет?

Хочу такой гармонии природы
В певучем сердце
На исходе лет.

Пусть останется голос

Я эпохе своей неподсудна,
Всё у Тенгри священной в руках.
Рекам русло прокладывать трудно,
Если взяли разбег не в горах.
Я – не старица тихой равнины.
Мой родитель –
Хребет Тенгри-Таг.
Водопадом свергаюсь с вершины.
И по жизни бурлю,
И в стихах.
Дерзновенно стихи проторили
Беспокойное русло к сердцам.
Бури века
Не свяжут мне крылья.
И слезам своим
Спуску не дам.
Нажила неприятелей больше,
Чем сердечных и верных друзей.
Привкус жизни
С годами – всё горше,
И отзывчивых меньше людей.
Может, в силе проблема зарыта?
Но из русла судьбы не уйти.
Пусть душа остаётся открытой,
Голос правды
Не гложет в груди!

Жайконыр

Жайконыр –
Это песня о жизни летучей,
Что, спеша, улетает в неведомый край.
Нам зажгёт её свет,
Как светильник сквозь тучи,
Златоуст из Арки – благородный Естай.
Вдохновился он мудростью Карооткеля,
И открылась поэту бездонная высь.
Легкокрылые мысли Естая взлетели
И до наших сердец сквозь века добрались.
Уроженцы Арки песнопевцев ценили,
Подарили немало талантов стране:
Все казахи Байжанова¹ песни любили,
А теперь блещет Майра Керей в Астане!
Подхватили наследники песню Естая,
Вслед за ним по дороге искусства пошли.

¹ Байжанов Жаяу Муса – прославленный казахский акын, композитор, певец (1835–1929).

Я аул этот тоже, как дочь, воспеваю,
Без корысти и ржавчины песни мои.
Я – поэт! Гражданин!
Я пою для народа!
Я макаю перо своё
В слёзы из глаз.
О, Естая аул!
Не отсюда я родом –
В Туркестане Восточном
На свет родилась.
Грусть в глазах у меня
Краски радости застит.
Я к поэзии светлой из тени плыву.
Продираясь к высоким словам,
Как за счастьем,
С детских лет поэтическим духом живу.
Избегала всегда пустословья и фальши.
За Естаем
Мечта позвала меня в путь.
Были скорби и бури,
Он вёл меня дальше,
Утешал и с пути не позволил свернуть.
Берег речки Или
О далёком напомнил,
Что когда-то
Здесь славные предки прошли.
Образ Родины
Строки любовью наполнил,
И мотивы Естая напела Или.
Это он одарил меня здесь талисманом,
Это он здесь оставил задумки свои.
Стал мне берег Или поэтическим станом,
И впервые запела я здесь о любви.
Здесь очаг обрела,
О котором мечтала,
Стали песни отсюда народу слышны.
Я на Родине предков
Счастливее стала,

Не напрасно вернувшись
с чужой стороны.
Славный город Кулжа
Подарил утешенье,
А высокие помыслы –
Тенгри-гора.
Звёздный дождь
Здесь обрушился в стихотворенья,
Проявляя в них
Дерзостный клёкот орла.
Незабвенный Естай,
Я тебе поклоняюсь!
Как и ты, не приемлю
злодейство и ложь.
И в дочерней любви
перед всеми признаюсь –
Ты давно в моём сердце
Бессмертно живёшь.
Изваять не смогли тебя
В Караоткеле,
Но, а песни, как прежде,
В народе поют.
И я знаю –
Уже никакие метели
Светлый образ
Забвением не заметут.
О Корлан будут петь
Наши дети и внуки.
Ты – наш дух непокорный,
Живущий в веках,
Ты – высокая песня,
Победам порука,
Ты – великий акын,
Настоящий казах!

Перевод Валерия ЛАТЫНИНА

